Популярная Политическая Библіотека.

Г. ЛОЗОВИКЪ.

ЧТО ТАКОЕ
Демократическая Республика.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СВОБОДНАЯ РОССІЯ“.
Кіевъ, 1917.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1231620

Кіевъ.
Типо-литографія М. Э. Заѣзднаго, Б.-Васильковская 38.
1917.

Что такое демократическая республика.

I. Какія бываютъ формы правленія.

Одинъ французскій ученый сказалъ: каждый народъ имѣетъ такую форму правленія, какую заслуживаетъ. Это почти такъ: умные, развитые, образованные народы устраиваются лучше, отсталые, некультурные народы—хуже. И подобно тому, какъ всѣ народы сильно различаются между собой по степени своего ума и развитія, подобно тому и формы правленія у различныхъ народовъ бываютъ самыя разнообразныя.

Неограниченная монархія.

Все жъ таки можно намѣтить формы правленія, сходныя между собою по основному своему устройству: въ частностяхъ онѣ, конечно, у разныхъ народовъ по-разному существуютъ, но въ главномъ сходятся. Напримѣръ, въ любомъ государствѣ, гдѣ только ни существовало въ свое время самодержавіе или неограниченная монархія, можно было видѣть, что всю жизнь народа монархъ устраи-

валъ по своему произволу. Конечно, лично онъ не могъ во все вникать. Но черезъ чиновниковъ, которые имъ назначались и имъ же смѣнялись, онъ всю государственную жизнь велъ по личному почину. Не всегда при государяхъ жилось плохо: случалось, конечно, рѣдко, но все же въ исторіи были примѣры, что государь умный да понятливый, къ тому же сердцемъ не злой, самымъ искреннимъ образомъ старался заводить въ своемъ государствѣ школы, учить народъ полезнымъ ремесламъ, заботился всячески о нуждахъ народа.

Одно только было плохо: все зависѣло отъ случайности; перемѣнится у царя характеръ—перемѣнится и правленіе; умретъ царь, а на его мѣсто сядетъ какой-нибудь развратный, разгульный юнецъ—наслѣдникъ или властолюбивый корыстолюбецъ или просто неумная слабовольная государыня—и опять стономъ стонетъ народъ отъ поборовъ и тяжкихъ невзгодъ. А ужъ, когда государство росло и предѣлы его расширялись, когда огромное государственное хозяйство превращалось въ столь сложное дѣло, что одному человѣку никакъ съ нимъ не управиться было, дѣло принимало совсѣмъ скверный оборотъ. Уже тутъ и наидобрѣйшій государь ничего не могъ бы сдѣлать: не обходить же ему самому каждый уголокъ обширной монархіи и смотрѣть, все ли въ порядкѣ.

Приходилось довѣряться чиновникамъ, вручать власть свою въ руки довѣренныхъ лицъ, которыхъ и разсаживать по разнымъ мѣстамъ для управленія и наблюденія. А эти царскіе ставленники всегда стремились къ одному: «по-

кормиться»—да и уйти съ Богомъ въ какое-нибудь помѣстье, которое царь обычно жаловалъ за усердные труды. Вотъ они и притѣсняли всячески народъ, обирая праваго и неправаго, входя въ стачку съ сильными, богатыми, противъ бѣднѣйшихъ и слабыхъ. Вотъ почему всегда замѣчаютъ, что при самодержавіи хуже всѣхъ живетъ бѣднота: тутъ дѣло не въ личности того или иного монарха, а въ системѣ управленія. Царскіе слуги, чувствуя, что до царя никогда на нихъ никакія жалобы не дойдутъ, всегда мироволятъ къ тѣмъ, кто побогаче и пощедрѣе. А чтобы не дошли до царя жалобы—для этого уже мѣры приняты!.. Пойди ты поищи царя, когда онъ тамъ за семью печатями въ теремѣ златокованомъ сидитъ, охраняемый кордонами, заставами да караулами еще почище, чѣмъ денежный ящикъ въ полковой кассѣ. Мѣсяцами въ столицѣ поваляешься, будешь безпрестанно пороги обивать и не сподобишься лицезрѣть его величества. А если и добьешься, то рядомъ будутъ стоять царедворцы, во всѣ глаза на тебя смотрѣть, во всѣ уши подслушивать, и не посмѣешь сказать всей правды. А чиновникъ царскій, если и постулитъ на него жалоба, всегда сухъ изъ воды выйдетъ; царю налжетъ: такъ молъ и такъ, скверный народъ, я съ ними по хорошему, а они все норовятъ, какъ бы изъ царской власти уйти!

А этого пуще всего боится неограниченный монархъ. Потеря власти—это пугало, которымъ его пугаютъ царедворцы, заставляя подавить въ зародышѣ всякое движеніе народа. Потому-то всегда въ царской монархіи народу

не разрѣшается соединяться въ союзы, собираться на собранія, газетамъ не даютъ ни о чемъ писать такомъ, что могло бы посѣять «вредныя» яко-бы мысли въ умахъ народа. Школъ народу не даютъ, а вмѣсто книгъ тебѣ преподносятъ водки изъ казенной лавки—сколько душѣ твоей угодно: пей да веселись, а о горѣ народномъ не думай, впередъ не загадывай. А чуть кто станетъ народу про жизнь его объясненія давать, газеты или книжки разныя читать—за тѣмъ сейчасъ же устремится цѣлая свора царскихъ шпіоновъ, и рано или поздно угодитъ храбрецъ этотъ въ тюрьму. Всякій подданный, какого бы званія ни былъ, всегда чувствуетъ себя въ плѣну у правительства въ неограниченной монархіи.

Вся власть въ рукахъ монарха. Законы издаетъ онъ. Между тѣмъ, онъ самъ не знаетъ и не можетъ знать, какъ живетъ народъ и какія мѣры дѣйствительно нужны и полезны, какія излишни и вредны, какой налогъ, къ примѣру, обременялъ бы народъ черезъ мѣру и какой онъ платилъ бы легко и безъ особаго труда. Вотъ онъ и собираетъ возлѣ себя кучу людей, съ которыми онъ яко-бы совѣтуется передъ тѣмъ, какъ издать тотъ или иной законъ. При нашемъ государѣ всегда состоялъ Государственный Совѣтъ, который предварительно обсуждалъ всякіе законопроекты, вносимые по государеву распоряженію. Интересно, кто же были эти царскіе совѣтники, которые могли бы ему разсказывать про народныя нужды?

Это были не выбранные изъ народа люди, а старые, выслужившіеся чиновники, либо

уволенные за негодностью, либо сами вышедшіе въ отставку. О настоящей жизни народа они знали ровно столько, сколько свинья въ апельсинахъ. Знали только одно: великъ народъ, глупъ и терпѣливъ; шея у него толстая: ѣздить на немъ можно, сколько душѣ угодно. А поблажки давать ему не слѣдуетъ, чтобы не избаловать. Книги всякія, школы—не нужны ему. Куда ему? Какой онъ будетъ мужикъ, коли грамоту будетъ знать. Хорошіе, нечего сказать, совѣты по законодательству могли ему дать эти люди, выросшіе на обирательствѣ народа!

Да государь и не обязанъ былъ всерьезъ принимать ихъ совѣты: онъ могъ согласиться съ мнѣніемъ большинства Государственнаго Совѣта, могъ согласиться съ мнѣніемъ меньшинства, могъ не согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. На все его воля! Какой захочетъ, такой и издастъ законъ!

А кто наблюдалъ за исполненіемъ законовъ? Все онъ же, царь-батюшка! Черезъ своихъ министровъ онъ слѣдилъ за десятками тысячъ чиновниковъ, чтобы правили народомъ по закону, чтобы не нарушали законовъ. Выходитъ, что государь и издавалъ законы самолично, и самолично, черезъ своихъ довѣренныхъ людей, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ. Ему принадлежала, какъ говорятъ, власть исполнительная и законодательная. Уже мы не будемъ говорить про то, какъ царскіе чиновники блюли царскіе законы. А пока замѣтимъ себѣ, что при неограниченной монархіи законы издаетъ и исполняетъ одна и та же власть.

А если кто нарушилъ законъ, совершилъ преступленіе, кто того судитъ, кто караетъ? Все тотъ же государь. Ему принадлежитъ и власть судебная. Приходилось же каждому изъ насъ слышать, какъ рѣшенія суда читаются: «По указу его императорскаго величества.» Значитъ, и законодательная, и исполнительная и судебная власть вся въ рукахъ одного лица, монарха—вотъ что значитъ неограниченная монархія!

А гдѣ же мы найдемъ образецъ такого образа правленія? Слава Богу, въ настоящую минуту нигдѣ уже! Было такое правленіе до 1905 года у насъ въ Россіи; была еще и позже въ Турціи! Было, да сплыло! Конечно, мы еще помнимъ всѣ прелести такого правленія: на своей шкурѣ пережили. А теперь искать неограниченную монархію пришлось бы развѣ среди дикихъ племенъ, среди какихъ-нибудь людоѣдовъ. Въ культурныхъ странахъ, благодареніе Господу, она вывелась.

Конституціонная монархія.

Съ 1905 года государь Россійскій, преисполненный великой скорби по поводу смуты во многихъ городахъ (такъ онъ писалъ въ своемъ манифестѣ), рѣшилъ дать народу конституцію и самому пойти на ограниченіе своей власти. Съ 1905 года у насъ уже никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія выборныхъ отъ народа людей, которые и образовали Государственную Думу. Значитъ, власть законодательную государь дѣлилъ уже съ народомъ. Съ какимъ народомъ? спраши-

вается, однако! Какой это народъ посылалъ своихъ избранниковъ въ Государственную Думу? У насъ законъ о выборахъ мѣнялси много разъ. Вначалѣ предполагалось совсѣмъ однимъ только богатымъ классамъ предоставить избирательное право. Это по проекту Булыгина. Но скоро увидѣлъ Николай, что разъяренный народъ этой выброшенной костью не успокоишь— и онъ расширилъ избирательныя права: въ первую голову, конечно, шли наиболѣе излюбленные монархомъ классы землевладѣльцевъ, помѣщиковъ, богатыхъ промышленниковъ; потомъ давались права и жителямъ городовъ, которые занимали собственную квартиру. Крестьянамъ и рабочимъ тоже разрѣшалось избирать выборщиковъ и выборщиковъ надъ выборщиками, которые и выбирали депутатовъ отъ рабочихъ и крестьянства. Когда же и этотъ избирательный законъ далъ государю „Думу народнаго гнѣва“, онъ распустилъ ее и поручилъ своему министру Столыпину придумать новый избирательный законъ. Этимъ закономъ еще больше были урѣзаны права горожанъ, крестьянъ и рабочихъ. Съ тѣхъ поръ наша Дума и стала называться „третьеіюньской“, такъ какъ избирательный законъ былъ измѣненъ 3-го іюня.

Какъ бы то ни было, а пришлось царскому правительству посторониться нѣсколько и дать дорогу нежеланному гостю—народу. Пришлось уже и собранія съ болью въ сердцѣ разрѣшать: надо же избирателямъ гдѣ-нибудь и какъ-нибудь сговориться. Пришлось и газетамъ послабленія сдѣлать. Нельзя же газетамъ не писать о выборахъ, партіяхъ, и всемъ про-

чемъ. Пришлось среди депутатовъ терпѣть и враговъ правительства, борцовъ за народное дѣло, слушать непріятныя рѣчи, правду въ глаза выслушивать—и не арестовывать, не высылать.

Неохотно дѣлало это царское правительство: одной рукой давало, другой отнимало. Все норовитъ, какъ бы урвать что-нибудь изъ того, что народу дано. Надъ Государственной Думой посадили Государственный Совѣтъ, въ которомъ часть членовъ была выборная, и то только отъ землевладѣльцевъ да богатѣйшаго купечества, а другая часть-все тѣ же знакомыя лица, ушедшіе за старостью лѣтъ на покой сановники, уволенные за негодностью царскіе чиновники и др. Вотъ эти-то люди и цѣдили черезъ свое сито законы, принятые Думою. Благонадежные законы принимали, а неблагонадежные возвращали въ Думу для переработки.

Надъ этимъ сердитымъ сторожемъ и критикомъ начинаній Государственной Думы стоялъ еще монархъ, который имѣлъ право и не утверждать законы. Къ тому же, если уже совсѣмъ приходилось круто, государь распускалъ Государственную Думу и законодательствовалъ, по старой привычкѣ, самолично. Такое право ему давала 87 статья основныхъ законовъ.

Такъ обстояло дѣло съ властью законодательной по нашей „конституціи“. Но еще хуже обстояло дѣло съ властью исполнительной. Не говоря уже о томъ, что вопросы о войнѣ и мирѣ, армія и флотъ и многія другія вѣдомства оставались въ единоличномъ распоряженіи монарха, но даже и исполнители законовъ—

министры—не были совершенно отвѣтственны передъ народомъ, передъ Государственной Думой. Какъ и раньше, они назначались и увольнялись единолично царемъ и передъ нимъ же и отвѣтъ держали за всѣ свои дѣйствія. Государственной Думѣ предоставлено было только право запрашивать министра: почему молъ сдѣлано такъ, а не этакъ? извѣстно ли господину министру о томъ-то да о томъ-то и что думаетъ онъ сдѣлать, чтобы предупредить то-то и то-то? Но, если министру не хотѣлось давать Думѣ отвѣтъ, онъ заявлялъ, что сдѣлано такъ-то и такъ-то по закону либо по волѣ монарха. И „право запросовъ“ у Государственной Думы ударялось о глухую каменную стѣну.

О судебной власти и говорить нечего: тамъ все оставалось по старому. Черезъ судъ министръ каралъ и подавлялъ недовольство народа, если оно выражалось въ устройствѣ союза или въ печатномъ словѣ. А сенатъ—высшее судебное учрежденіе въ Россіи—ему въ этомъ помогалъ. И не было правды на Руси.

Мы такъ долго говоримъ о Россіи, потому что въ конституціонныхъ странахъ, гдѣ власть у парламента небольшая, а у монарха большая, всегда такъ происходитъ: народу уступается доля участія въ законодательствѣ, нѣкоторый надзоръ надъ исполнителями законовъ. Но всюду власть старается, какъ бы побольше оставить себѣ господства и поменьше дать народу.

Парламентарныя монархіи.

Есть конституціонныя государства, въ которыхъ и монархъ существуетъ, но народъ пользуется такой властью, что монархъ только покорно исполняетъ волю народа: что прикажутъ—то и сдѣлаетъ. Не народъ у него подъ началомъ, а онъ у народа. Только для виду онъ и носитъ корону. Вотъ, напримѣръ, въ Англіи о королѣ говорятъ: **король царствуетъ, но не управляетъ.** Только передъ иностранными послами, передъ всякими чужеземными державами онъ выступаетъ, какъ глава государства. Но и въ дѣловыхъ разговорахъ съ ними онъ ни одного слова отъ себя не скажетъ, не посмѣетъ сказать. А все напередъ ему первый министръ скажетъ: такъ молъ и такъ говори. И онъ все передаетъ, что ему велѣно.

Или подписываетъ король указъ о назначеніи такого-то чиновника на такую-то должность или объ увольненіи такого-то и замѣнѣ его другимъ. Но въ самомъ дѣлѣ весь этотъ указъ отъ слова до слова продиктованъ ему первымъ министромъ. И никакой самостоятельности нѣтъ у такого короля, хотя на бумагѣ оно и выходитъ такъ, будто онъ жалуетъ званіе, будто онъ даруетъ права. Недаромъ сказалъ одинъ ученый, что, если бы въ одно прекрасное утро англичане проснулись безъ короля, никто этого и не замѣтилъ бы.

Въ такихъ государствахъ вся власть принадлежитъ законодательному собранію—парламенту. Онъ предлагаетъ новые законы, какіе находитъ нужнымъ для лучшаго устройства государственной жизни. Онъ же ихъ и издаетъ,

Обыкновенно законодательное собраніе въ такихъ парламентарныхъ государствахъ состоитъ изъ двухъ палатъ: нижней, гдѣ въ числѣ прочихъ засѣдаютъ и наиболѣе молодые, наименѣе богатые изъ представителей народа, горячія головы, которые готовы все перестраивать да перекраивать, какъ они понимаютъ, и верхней палаты или палаты лордовъ, палаты господъ, куда представители голытьбы не допускаются вовсе почти, гдѣ засѣдаютъ представители зажиточныхъ классовъ, люди солидные и по имущественному положенію, и по возрасту, любители старины. Они то и смотрятъ, какъ бы депутаты изъ нижней палаты не перешли мѣры, не ввели какихъ-нибудь непріятныхъ имъ новшествъ. Обѣ палаты борются между собой. Иногда перевѣсъ окажется на одной сторонѣ, иногда на другой. А король послушно прикладываетъ штемпель, къ чему прикажутъ.

Исполнительная власть тоже сосредоточена въ рукахъ парламента. Начать съ того, что исполнители законовъ— министры—составляются изъ народныхъ представителей нижней палаты, изъ той партіи, которая въ настоящее время въ парламентѣ сильнѣе. Противная партія обыкновенно старается доказать парламенту, что дѣйствія министерства ошибочны, что его шаги неправильны, и если когда-нибудь удастся убѣдить большинство парламента, что министерство плохо исполняетъ свое дѣло, если хоть одинъ разъ большинство парламента выразитъ министерству недовѣріе или отклонитъ какой-нибудь законопроектъ, внесенный министерствомъ, оно обязано подать въ отставку.

Въ этомъ случаѣ король приглашаетъ къ себѣ кого-нибудь изъ представителей той партіи, которой удалось свалить министерство, и поручаетъ ему составить новое министерство. Приглашенный такимъ образомъ въ первые министры депутатъ самъ набираетъ себѣ товарищей и самъ распредѣляетъ, кому какимъ министерствомъ завѣдывать, а королю даетъ готовый указъ о назначеніи такихъ-то и такихъ то на такіе-то министерскіе посты, а такого-то первымъ министромъ. Король подписываетъ — и новое правительство приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей. Король, какъ зритель въ циркѣ, наблюдаетъ, какъ борются партіи, и преподноситъ побѣдителю награду, въ видѣ министерскаго портфеля. Больше ничего!

И въ судебной власти представители народа имѣютъ большое участіе. Многія судейскія должности замѣщаются по выборамъ. Власть и кругъ дѣлъ, которыя разбираетъ судья, очень велики. Наконецъ, уголовныя дѣла обсуждаются по очереди присяжными изъ народа.

Такимъ образомъ, къ чему сводится роль такого монарха? Ни къ чему! Зачѣмъ же нуженъ такой монархъ? Ни зачѣмъ! Просто, потому-то онъ и держится въ странѣ, что онъ безвреденъ: никому и ни въ чемъ не мѣшаетъ! Правда, жалованье ему платится черезчуръ уже большое: около семи милліоновъ уходитъ ежегодно на содержаніе англійскаго короля и членовъ его семьи. Англичанамъ это не страшно: они народъ богатый! А вообще говоря, вредно оставлять въ цѣлости и сохранности эту тѣнь монархической власти. Не потому, конечно, что

это дороговато для государствъ небогатыхъ, а потому что всякое платье должно быть сшито по росту того, кто его носитъ, а ужъ если платье узко, коротко, то оно мѣшаетъ росту, и смѣнить его необходимо!

На дѣлѣ, конечно, у такого короля нѣтъ власти никакой. А на бумагѣ въ старыхъ архивныхъ книгахъ гдѣ-то еще сохранились законы о правѣ короля налагать вэто—запрещеніе—на постановленія, принятыя обѣими палатами, и о другихъ подобныхъ правахъ. Въ государственной жизни все можетъ случиться: зачѣмъ оставлять королю такую возможность для злоупотребленій?

Примѣромъ конституціоныхъ монархій со слабой властью законодательныхъ собраній и преобладающей властью монарха можетъ служить Пруссія, Австро-Венгрія. А подъ примѣръ парламентарной монархіи подобно Англіи подходятъ многія другія государства: Бельгія, Данія, Голландія, Болгарія и др.

II. Что такое республика.

Такія государства, какъ только-что нами перечисленныя, сохраняютъ короля только по привязанности къ старинѣ. Король только по имени монархъ. На дѣлѣ онъ — исполнитель воли парламента. Разница между такимъ монархомъ и его первымъ министромъ та, что первый министръ въ самомъ дѣлѣ надѣленъ огромной властью, а король ему по всѣмъ вопросамъ управленія во всемъ подчиненъ. Между тѣмъ, власть министра — временная: онъ правитъ страной до тѣхъ поръ, пока это угод-

но большинству парламента и уступаетъ свое мѣсто тому, кому удалось это большинство расположить въ свою пользу. А власть короля— наслѣдственная, покоится на давно утратившихъ силу основаніяхъ, не стоитъ ни въ какой зависимости отъ воли варода, у народа не взята, народу не сдается, а переходитъ по наслѣдству къ потомкамъ.

Такое положеніе, конечно, странно. Вотъ почему другія, наиболѣе культурныя и образованныя государства, вѣрнѣе сказать, наиболѣе свободолюбивыя, давно похоронили этотъ остатокъ сѣдой старины, покончили съ королевской властью и вручили власть выборному отъ народа главѣ правительства. Тамъ, гдѣ все выбирается и всѣ должности получаютъ свою власть отъ народа, не должно быть иной должности, кромѣ проистекающей изъ народной воли.

Такія государства, которыя имѣютъ не наслѣдственнаго, а **выборнаго** главу, называются **республиками.**

Самыми различными способами выбираются главы республиканскихъ государствъ и на самые различные сроки: во Франціи президентъ избирается на 7 лѣтъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки на 4 года, а въ Швейцаріи всего на одинъ годъ и еще съ такимъ условіемъ вдобавокъ, что одинъ и тотъ же гражданинъ не можетъ быть выбираемъ два года подъ-рядъ въ президенты, а только уже черезъ годъ. Это потому, что замѣчено, что власть опьяняетъ, и лучше вручать ее на короткій срокъ и каждый разъ не надолго, чтобы носитель ея не увлекся этой властью.

Объемъ власти президента также различенъ въ разныхъ республиканскихъ государствахъ. Въ общемъ, республики тоже не всѣ на одинъ манеръ выкроены. Въ однѣхъ республикахъ преобладаетъ вліяніе состоятельныхъ классовъ, и не такъ сильно развито сознаніе низшихъ классовъ. Это республики не демократическія, а буржуазныя. Тамъ участіе широкихъ народныхъ массъ въ государственномъ управленіи слабѣе выражено. Напримѣръ, во французской республикѣ привлечены къ участію въ выборахъ всѣ граждане, достигшіе 21 года, прожившіе не менѣе полугода въ одной общинѣ. Это требованіе полугодового проживанія въ одномъ мѣстѣ чувствительно урѣзываетъ права низшихъ классовъ, мѣняющихъ часто мѣсто жительства въ поискахъ заработковъ. Далѣе, для избранія въ депутаты требуется 25-лѣтній возрастъ. Избирательныхъ правъ совершенно лишены служащіе въ арміи и во флотѣ. Всѣ эти законы ослабляютъ участіе низшихъ классовъ населенія въ государственномъ строительствѣ. И срокъ полномочій законодательнаго собранія тоже болѣе продолжительный, чѣмъ въ другихъ республикахъ, а именно: четыре года. И семилѣтній срокъ президентской власти черезчуръ уже длинный и не соотвѣтствуетъ интересамъ народной массы.

Значитъ, есть республики съ большей и съ меньшей властью народа. Такія республики, въ которыхъ **вся полнота власти** принадлежитъ **народу**, называются **демократическими** республиками.

III. Законодательная власть въ демократической республикѣ.

Въ демократической республикѣ законодательной власти подчинена вся остальная жизнь въ государствѣ. Ей покоряются и исполнительная и судебная власть. Къ участію въ законодательной власти привлекается весь народъ.

Законодательство поручается народомъ избраннымъ изъ среды его особымъ представителямъ, которые и образуютъ собраніе народныхъ представителей. Важно, чтобы при выборахъ этихъ народныхъ представителей не забытъ былъ никто изъ гражданъ, могущихъ по своему возрасту подать свой голосъ. Важно, другими словами, чтобы народные представители выбирались всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Кромѣ дѣтей, преступниковъ и душевно-больныхъ, всѣмъ надо предоставить право голоса: мужчинамъ и женщинамъ (женщинамъ пока не многія демократическія республики предоставили право голоса, а именно: нѣкоторыя республики, входящія въ составъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и нѣкоторыя Австралійскія республики), грамотнымъ и неграмотнымъ, военнымъ и штатскимъ. Ни національность, ни сословіе не должны быть причиной лишенія избирательныхъ правъ: лишь бы гражданинъ достигъ зрѣлости—21 года или 20 лѣтъ,

Ни одинъ гражданинъ не долженъ пользоваться передъ другимъ преимуществомъ въ силу своего богатства или образованія: въ нѣкоторыхъ странахъ состоятельнымъ дается по

2—3 голоса, образованнымъ по 2 голоса и т. д. Это неправильно: никто не долженъ имѣть болѣе одного голоса. Одинъ человѣкъ—одинъ голосъ.

Народъ долженъ избирать непосредственно своихъ представителей — прямымъ голосованіемъ, а не только выборщиковъ для избранія представителей, потому что одно дѣло, когда я подаю голосъ за человѣка, которому я довѣряю въ парламентѣ защиту моихъ интересовъ, другое дѣло, когда я только голосую за выборщика, который будетъ за меня выбирать депутата: нѣтъ того интереса къ выборамъ, нѣтъ того довѣрія къ избираемому кандидату.

Надо еще, кромѣ того, устроить такъ, чтобы избиратель могъ голосовать скрыто для публики, чтобы онъ могъ подавать свой голосъ, не стѣсняясь присутствія посторонникъ. Надо назначить выборы на воскресный или праздничный день, когда свободенъ отъ трудовъ рабочій людъ. Нужно правильно распредѣлять избирательные округа и почаще производить перепись населенія, чтобы провѣрить, справедливо ли распредѣлено число депутатовъ между отдѣльными округами. Меньшинству избирателей должно быть обезпечено такое число депутатовъ въ парламентѣ, на какое они имѣютъ право по своей численности во всей странѣ.

Всѣ эти мѣры необходимы, чтобы была увѣренность, что народъ въ самомъ дѣлѣ полнымъ образомъ осуществляетъ свои права на законодательство. Малѣйшее упущеніе въ этомъ дѣлѣ—въ избирательной системѣ — выкинетъ за бортъ сотни тысячъ избирателей, преимущественно, бѣдноты. Однако, многія важныя

упущенія имѣются еще во многихъ демократическихъ республикахъ: гдѣ женщины лишены избирательныхъ правъ, гдѣ не принято мѣръ для обезпеченія правъ меньшинства. Объясняется это явленіе просто: на вопросахъ избирательнаго права сталкиваются интересы всѣхъ группъ населенія. Имущіе классы горой стоятъ за сохраненіе старыхъ порядковъ, неимущіе со всѣхъ силъ борются за осуществленіе новыхъ демократическихъ принциповъ. И медленно, отъ одной уступки къ другой, движется совершенствовнаіе избирательнаго закона.

Да, пока много несовершенствъ въ законодательной машинѣ демократическихъ республикъ! Всюду, напримѣръ, законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ: нижней и верхней, соотвѣтствующей тому учрежденію, которое въ монархіяхъ называется палатой лордовъ или палатой господъ (примѣрно, нашему Государственному Совѣту). Это тоже пережитокъ старины, совсѣмъ вредный, если представители второй палаты назначаются или выбираются особымъ способомъ изъ болѣе состоятельныхъ или изъ старѣйшихъ гражданъ, но если не вредный, то зато уже совсѣмъ безполезный и излишній тамъ, гдѣ представители второй палаты выбираются тѣмъ же способомъ, что и представители первой. Вѣдь, знаемъ, что обычно вторыя палаты учреждены для надзора за первыми палатами, для контроля надъ ними. а въ демократическихъ республикахъ надъ волей народа не должно быть никакого надзора, никакого контроля.

Въ большинствѣ республикъ, образовавшихъ Швейцарскій союзъ, имѣется только

одна палата. И врядъ-ли тамъ законодательная дѣятельность терпитъ какой-нибудь ущербъ!

Выбранные изъ среды народа на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права представители издаютъ законы, которые они находятъ необходимыми для лучшаго устроенія государства. Право законодательствовать одинаково имѣютъ и нижняя, и верхняя палата: и та, и другая одинаково вправѣ вносить законъ на разсмотрѣніе законодательнаго собранія. Обычно, однако, законъ вначалѣ обсуждается въ нижней палатѣ, оттуда уже вносится въ верхнюю.

Законъ, принятый палатой или обѣими палатами, долженъ быть еще оглашенъ или опубликованъ президентомъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ президенту республики предоставлено право налагать запрещеніе на законы, принятые обѣими палатами. Но его запрещеніе собственно не можетъ имѣть силы въ томъ случаѣ, когда парламентъ при новомъ обсужденіи того же законопроекта большинствомъ, $^2/_3$ членовъ признаетъ законопроектъ желательнымъ; президентъ въ этомъ случаѣ обязанъ безъ всякихъ возраженій опубликовать его. Такимъ образомъ, запрещеніе президента это только напоминаніе для парламента о необходимости быть осмотрительнѣе. Вотъ и все!

Но въ другихъ демократическихъ республикахъ главы государствъ и такого права пріостановки принятаго палатами закона не имѣютъ. Власть исполнительная безпрекословно тамъ подчиняется власти законодательной.

Есть республики, въ которыхъ народовластіе пошло еще дальше. Въ Швейцарской

республикѣ всякій законъ, касающійся основъ государственнаго строя или конституціи, долженъ быть предложенъ на всенародное голосованіе, и только тогда онъ получаетъ силу закона, если за него выскажется большинство гражданъ. Въ каждомъ городѣ, въ каждой общинѣ ставится такой законъ на голосованіе народа; при этомъ записывается, сколько гражданъ высказалось за законъ, сколько противъ него. Такъ можно подсчитать, сколько законъ по всей странѣ имѣетъ сторонниковъ, сколько противниковъ. Такое всенародное голосованіе законовъ называется референдумомъ.

Референдумъ можетъ быть примѣняемъ не только къ законамъ, измѣняющимъ конституцію Швейцаріи, но и къ любому иному закону, который граждане признаютъ нужнымъ издать. Для этого стоитъ только гражданамъ собрать 30,000 подписей о томъ, что такой законъ желателенъ народу.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ республикахъ Швейцаріи, вообще, только путемъ всенароднаго голосованія и издаются законы. Въ 4 такихъ кантонахъ разъ въ годъ*) народъ сходится въ одно мѣсто и голосуетъ за тѣ предложенія, которыя дѣлается Совѣтомъ. Это очень красиво, когда все населеніе города съ оркестромъ музыки выходитъ на поле или въ долину за городомъ и располагается вокругъ возвышенія, на которомъ стоятъ члены Совѣта, для непосредственной и прямой (безъ парламента) законодательной работы. А школьники стоятъ

---

*) въ послѣднее воскресенье апрѣля или въ одно изъ воскресеній мая.

кругомъ, слушаютъ, о чемъ говорятъ старшіе, и тоже учатся законодательствовать.

Правда и то, что кантоны эти совсѣмъ небольшіе. Въ большихъ же республикахъ безъ парламента обойтись невозможно.

Но наряду съ парламентомъ народъ долженъ имѣть право подвергать всякій законъ, принятый уже парламентомъ, всенародному голосованію, если того пожелаетъ опредѣленное число гражданъ. И въ этомъ случаѣ только тогда долженъ законъ пріять силу, если за него выскажется большинство гражданъ. Такого рода всенародное голосованіе называется *условнымъ* референдумомъ. Но наиболѣе важные вопросы, какъ вопросы о войнѣ и мирѣ, объ установленіи новыхъ налоговъ, должны проходить черезъ **обязательный рефрендумъ** и ставиться на народное голосованіе самимъ законодательнымъ собраніемъ.

Однако, граждане должны имѣть право не только контролировать законодательную дѣятельность парламента, но и **побуждать** его къ изданію того или иного закона. Подобно тому, какъ въ Швейцаріи 30.000 гражданъ могутъ указать парламенту на необходимость изданія какого-нибудь новаго закона, граждане всякой демократической республики должны имѣть возможность проявлять **законодательный починъ**. Значить, представительныя учрежденія нужны и необходимы, но рядомъ съ ними должны предоставляться широкія права законодательной дѣятельности самого народа.

IV. Исполнительная власть въ демократической республикѣ.

Для наблюденія за исполненіемъ законовъ въ демократическихъ республикахъ существуютъ спеціальныя учрежденія, различнымъ образомъ устроенныя въ разныхъ государствахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ во главѣ исполнительной власти стоитъ президентъ республики.

Президентъ обладаетъ огромной властью. Мы уже говорили о его правѣ налагать вэто (запрещеніе) на законы, принятые обѣими палатами. Какъ глава исполнительной власти, онъ имѣетъ полное право приглашать въ министры кого ему угодно. Были примѣры, когда министерскій постъ получали лица, никогда не бывшія сенаторами или депутатами. Формально, всякое назначеніе на такую должность должно быть одобрено сенатомъ (второй палатой), но въ самомъ дѣлѣ сенатъ никогда въ это дѣло не вмѣшивается. Министры во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ даютъ отвѣтъ передъ президентомъ; въ законодательныя собранія имъ ходить не полагается по обычаю, чтобъ исполнительная власть была строго отдѣлена отъ законодательной.

Какъ же народное представительство слѣдитъ за исполнителями законовъ? Передъ народнымъ представительствомъ отвѣтственъ самъ глава исполнительной власти—президентъ республики. Президентъ же можетъ быть судимъ законодательными собраніями: первая палата опредѣленнымъ большинствомъ постановляетъ рѣшеніе о привлеченіи президента къ суду, а уже Сенатъ производитъ

надъ нимъ судъ. Конечно, вся полнота исполнительной власти при такомъ порядкѣ находится въ рукахъ законодательныхъ собраній.

Во Франціи все министерство отвѣчаетъ за свои дѣйствія передъ палатами, въ особенности передъ палатой депутатовъ (нижней).

Президентъ во Франціи за дѣйствія министерства не отвѣчаетъ, такъ какъ оно само отвѣчаетъ передъ парламентомъ. Если парламентъ выражаетъ министерству недовѣріе, оно обязательно подаетъ въ отставку, и президенту приходится выбрать новыхъ министровъ среди наиболѣе сильныхъ въ данную минуту партій въ парламентѣ.

Однако, и президентъ можетъ быть судимъ палатами въ томъ случаѣ, если онъ подозрѣвается въ государственной измѣнѣ. Его судитъ верхняя палата по постановленію нижней. Значитъ, здѣсь палаты непосредственно слѣдятъ за исполнительной властью и имѣютъ возможность во всякій моментъ „свалить“ неугодное министерство.

Иначе обстоитъ дѣло въ Швейцарской Союзной Республикѣ. Тамъ, какъ и во Франціи, для выборовъ исполнительной власти и главы ея собираются вмѣстѣ обѣ палаты, образуя Федеральное Собраніе, но избирается при этомъ собственно не президентъ, а весь кабинетъ министровъ въ полномъ составѣ. Всего въ Швейцаріи семь министерствъ. Федеральное Собраніе избираетъ сразу семь министровъ, и уже имъ предоставляется право выбрать изъ своей среды предсѣдателя Совѣта Министровъ. Этотъ-то предсѣдатель и является въ глазахъ швейцарскаго народа и всего міра **президен-**

томъ Швейцарской республики. Но собственно власти у него никакой нѣтъ: онъ равноправный министръ, какъ и другіе его товарищи, отвѣчаетъ за нихъ и за себя передъ палатами, точно такъ же, какъ и каждый изъ остальныхъ министровъ обязанъ отвѣчать и за себя и за всѣхъ своихъ товарищей: самъ не плошай и за товарищемъ смотри. Тутъ какъ бы круговая порука: всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Президентъ только условно выступаетъ, какъ глава государства, передъ иностранными державами на торжественныхъ церемоніяхъ и пр.

И жалованье у него совсѣмъ маленькое: всего около 6.500 рублей въ годъ. Въ Америкѣ президентъ получаетъ 100.000 рублей въ годъ, а во Франціи 240.000 рублей ежегодно, да еще столько же на разные расходы.

Но даже и эту маленькую власть свободолюбивые швейцарцы не желаютъ оставлять въ рукахъ одного лица больше одного года: запрещается выбирать два раза подъ рядъ одно и то же лицо въ президенты.

Въ отдѣльныхъ республикахъ Швейцарскаго союза глава государства и всѣ министры выбираются непосредственно самимъ народомъ. Въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ народъ непосредственно законодательствуетъ на своихъ мірскихъ сходкахъ въ открытомъ полѣ, тутъ же обыкновенно избирается и глава правительства-ландаманнъ, и все правительство. Подобно этому, и во многихъ другихъ кантонахъ все правительство выбирается непосредственно народнымъ голосованіемъ. Тутъ уже нѣтъ сомнѣній, что власть каждаго чиновника въ от-

дѣльности прямо и непосредственно проистекаетъ изъ единаго источника—воли народа.

Вообще, въ демократическихъ республикахъ всѣ власти, которымъ довѣряется болѣе или менѣе важная отрасль государственнаго управленія, должны избираться самимъ народомъ. Такъ, и во многихъ отдѣльныхъ штатахъ Америки власти избираются непосредственно народомъ.

V. Судебная власть въ демократической республикѣ.

Судъ имѣетъ огромное значеніе въ жизни страны, и правильное устройство его въ согласіи съ волей народа имѣетъ большое значеніе для демократіи всего міра.

Въ отдѣльныхъ кантонахъ Швейцарскаго союза судьи избираются, какъ и остальные члены правительства, всенароднымъ голосованіемъ. Конечно, въ такихъ кантонахъ, гдѣ судьи избираются мірскимъ сходомъ или непосредственно народнымъ избраніемъ, нѣтъ надобности въ судѣ присяжныхъ засѣдателей. Вотъ почему судъ присяжныхъ не существуетъ въ 10-ти швейцарскихъ кантонахъ. Въ остальныхъ окружные суды и мировые судьи назначаются Государственнымъ Совѣтомъ, избираемымъ народомъ всеобщимъ голосованіемъ. Уголовныя дѣла разсматриваются въ такихъ кантонахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которые берутся не какъ у насъ только изъ среды состоятельныхъ и чиновныхъ людей, а въ полномъ смыслѣ этого слова изъ всего народа.

Такимъ образомъ на вопросъ: что такое **демократическая республика**? отвѣтъ долженъ

быть данъ такой: это форма правленія, въ которой **вся полнота власти передана въ руки народа**, единственнаго верховнаго повелителя въ демократическомъ государствѣ. Какъ наилучшимъ образомъ устроить такое государство,—это надо рѣшить послѣ тщательнаго изученія всѣхъ имѣющихся образцовъ, ни одному не подражая рабски. Изъ каждаго образца можно взять наиболѣе совершенные порядки и откинуть негодные. А тѣхъ и другихъ—образцовъ совершенства и негодности—довольно много, какъ мы видѣли, въ каждой изъ существующихъ демократическихъ республикъ.

VI. Что же лучше?

Лучше ли опека монарха надъ народомъ или народоправство? На этотъ вопросъ можно отвѣтить, не долго думая.

Мы видѣли, какъ идетъ развитіе народовъ подъ опекой монарховъ. Посмотримъ, какъ это дѣло обстоитъ въ республикахъ: народное образованіе тамъ поставлено чрезвычайно высоко. Народныя деньги въ республикахъ тратятся очень бережно; вспомнимъ, какое жалованье получаетъ швейцарскій президентъ! На царскіе пиры и забавы тамъ милліоновъ не швыряютъ, шпіоновъ и провокаторовъ, жандармовъ и охранниковъ тамъ не откармливаютъ на горе народу. Но на больницы и школы, на народные театры и клубы, на воскресныя школы, вечерніе курсы, сельскохозяйственныя училища никакихъ денегъ не жалѣютъ: что нужно—то нужно. Народъ самъ себѣ

хозяинъ—гдѣ хочетъ, тамъ жалѣетъ, гдѣ желаетъ—тратитъ. А на обученіе, лѣченіе и народное образованіе скупиться не приходится.

Каждая значительная область, отмѣчающаяся какимъ-нибудь особымъ признакомъ по своему мѣстоположенію, по составу своего населенія, по преобладающему тамъ языку или религіи, или какой-либо иной особенностью, получаетъ право выработать себѣ особое государственное устройство: она сама выбираетъ свои законодательныя собранія, избираетъ себѣ власть и судъ по собственному усмотрѣнію. Всѣ такія области составляютъ союзъ государствъ или **федеративное государство**, которое имѣетъ особый кругъ дѣлъ въ своемъ завѣдываніи, согласно выработанной населеніемъ всего государства конституціи.

Но и болѣе мелкіе области, города или даже деревни сами рѣшаютъ всѣ вопросы своего хозяйства. Не изъ Петрограда же въ самомъ дѣлѣ ждать указаній и распоряженій, построить или не построить баню въ деревнѣ, проводить или не проводить подъѣздную желѣзную дорогу, сооружить ли канализацію, устроить ли телефонъ! Въ каждомъ городкѣ или деревнѣ есть своя Дума, свой Совѣтъ; гласные выбираются всѣмъ народомъ всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, и представители населенія сами рѣшаютъ всѣ свои хозяйственныя дѣла, какъ имъ удобнѣе: имъ виднѣе. Хорошо ли такъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ густыя сѣти школъ, дорогъ, телефоновъ, канализацій, водопроводовъ и другихъ культурныхъ удобствъ, которыми такъ

богаты страны, дающія полный просторъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Печатное слово въ республикахъ никѣмъ не стѣсняется, если только оно не призываетъ къ преступленіямъ. Народъ во тьмѣ не держатъ. Союзы не запрещаются, кромѣ разбойничьихъ шаекъ да преступныхъ сообществъ, а для благородныхъ цѣлей или для защиты профессіональныхъ интересовъ граждане могутъ объединяться, сколько имъ заблагоразсудится. Свобода совѣсти—возможность исповѣдывать какія-угодно религіозныя убѣжденія безъ ограниченія за это въ правахъ,—а также неприкосновенность личности—право быть арестованнымъ или задержаннымъ только по постановленію суда или компетентной власти—позволяютъ гражданину свободно и открыто высказывать свои взгляды.

И въ демократическихъ республикахъ, конечно, продолжается борьба между классами, такъ какъ и тамъ есть эксплоататоры и эксплоатируемые, угнетатели и угнетаемые. Есть предприниматели, жаждущіе огромныхъ барышей, и рабочіе, стремящіеся получить все, что ихъ руками создано. Но тамъ эта борьба явная, открытая, честная. Между борющимися нѣтъ искусственныхъ преградъ, надъ ними нѣтъ третьяго, который бы ихъ натравливалъ и смѣялся надъ безсиліемъ однихъ, всячески помогая другимъ.

Демократическая республика—еще не рай на землѣ, но корридоръ, черезъ который въ этотъ рай откроется доступъ будущимъ поколѣніямъ.

ОИК № 55335

Литература.

При составленіи этой книжки авторъ пользовался слѣдующими трудами:

Политическій строй современныхъ государствъ, изд. **П. Д. Долгорукова** и **И. И. Петрункевича**. Государственный строй и политическія партіи подъ редакціей **Е. Смирнова**.—**П. Г. Мижуевъ**. Главныя федераціи современнаго міра.—**П. Г. Мижуевъ**. Глава государства.—**П. Г. Мижуевъ**. Народное представительство.—**Альфонсъ-Дюнанъ**.—Народное законодательство въ Швейцаріи.—**К. Каутскій**. Очерки и этюды.—**В. В. Водовозовъ**. — Конституція Швейцаріи. — Законодательные акты франціи перев. **Лемберка.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Какія бываютъ формы правленія . . . 3

II. Что такое республика 15

III. Законодательная власть въ демократической республикѣ 18

IV. Исполнительная власть въ демократической республикѣ 24

V. Судебная власть въ демократической республикѣ 27

VI. Что же лучше 28

Цѣна 15 коп.

2

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

М. Х. ГОЛЬДФАЙНА.

Кіевъ, Б.-Васильковская 43.